

Глава 5. Конный вор

— Ты уверен, что в этом тихом, богом забытом городке и впрямь водятся конные воры? — Люй Цэчжи скептически окинул взглядом окрестности. По его лицу было ясно: он решил, что рассказы о «конных ворах» — лишь очередная моя уловка, чтобы не покидать обжитую гору.

Я тяжело вздохнул и сокрушённо кивнул.

— Поверь мне на слово: они здесь есть. И уж поверь, они полностью оправдывают свою славу, — ответил я с мрачной уверенностью. Моё знакомство с этим «конным вором» было куда теснее, чем хотелось бы.

В этот момент, словно призраки, соткавшиеся из вечерних сумерек, перед нами возникли братья Ши. Я лишь диву дался, насколько отточено их мастерство — нам, простым смертным, о таких фокусах остаётся только мечтать. Эх, владей я хотя бы половиной их умения внезапно исчезать и появляться, моё прошлое было бы куда приятнее.

Не успел я предаться жалости к себе, как зычный голос Ши И прервал мои мысли:

— Молодой глава, я проверил каждый угол. Здесь нет и следа конных воров! — закончив доклад, он победно взглянул на меня, явно наслаждаясь моим фиаско.

Я лишь криво усмехнулся — вредность во мне разыграла с новой силой.

— Ишь ты, какой приткий! — съязвил я. — Покажи-ка мне того умельца, который конных воров поштучно считает. Ты бы хоть одного живого нашёл, прежде чем так бодро рапортовать!

Я вовсе не хотел ссориться с младшим Ши, но его манера задирать нос так и подмывала на ответную колкость.

— Ты... — Ши И от возмущения едва не задохнулся. Самое забавное в нём было именно это: когда ему нечего было ответить, он начинал смешно подпрыгивать на месте, пытаясь выдавить хоть слово. И финал у таких сцен всегда был один и тот же.

С самым невозмутимым видом я лениво перехватил кончик меча, замерший в паре дюймов от моего лица.

— Опять? Придумал бы что-нибудь поинтереснее, а то скучно уже, — протянул я.

Каждый раз, когда он выходил из себя, мечи шли в ход. В первый или второй раз я бы, может, и изобразил холодный пот для приличия, но ко всему привыкаешь. Я прекрасно знал: как бы он ни злился, мою никчёмную жизнь он не заберёт, а значит — чего мне бояться?

«Ох, опять я за своё... Надо бы поаккуратнее с выражениями», — одёрнул я себя.

— Ах ты... негодяй! — Ши И покраснел до корней волос, рука его дрожала, но клинок так и не сдвинулся ни на йоту. Бедняга, мне даже захотелось его пожалеть.

— И! — Ши Юй, не выдержав, отобрал у брата меч и убрал его в ножны. Сдерживая улыбку, он проводил взглядом обиженного младшего, который ушёл дуться в сторонку, и повернулся к Люй Цэчжи, всё ещё не выпускавшему меня из рук: — Молодой глава, в этом городке нет аптеки. Я нанял повозку, чтобы господину Шэ было удобнее.

Проще говоря, меня решили упаковать и отправить в соседний город на правах послушного пациента.

— Господин Шэ нездоров, ему нельзя простужаться, — мягко добавил старший брат Ши. — Надеюсь на ваше понимание.

И что мне оставалось? Они всё решили за меня. Если я скажу, что против, разве меня кто-то слушает?

— Хорошо, — смиренно кивнул я. Моё мнение в этой компании всё равно никогда не имело веса.

Странно всё это... Почему они так переменились? Это совсем не те люди, которых я встретил пять дней назад в заснеженном лесу. Я почесал в затылке. До чего же неловко — как я умудрился впутаться в эту историю?

— О! Неужто это сам Охотник Шэ? — восторженный крик разрезал повисшую тишину, заставив всех обернуться. Всех, кроме меня.

Я мысленно закатил глаза, а затем нацепил на лицо самую беззаботную улыбку и повернулся к подошедшему.

— Он самый, — отозвался я, разглядывая знакомую физиономию. Кажется, это был какой-то дальний родственник единственного сына матушки Ван. Имени я не помнил, но вот блеск в его глазах узнал сразу — так смотрят только на нежданное богатство.

Внутри я горько вздохнул.

— Выкладывай: что этот паршивец натворил на сей раз?

— Ну... — простодушно улыбнулся мужик. — Твоя Пятнистая лошадь на днях сожрала у меня тридцать цзиней отборной капусты. А ещё мешок сои у Ли Сана, стог сена у Чжан Сы и... — он

принялся загибать пальцы, перечисляя добрый десяток пострадавших хозяйств.

Пятнистая лошадь! Ну, я тебя придушу!

Я зажмурился, глубоко вдохнул, пытаюсь унять ярость, и снова натянул улыбку.

— Всё ясно.

Дрожащей рукой я достал кошелёк и высыпал в его ладонь горсть серебра.

— Раздай это людям. И передай мои извинения — я обязательно приструню этого негодяя. Мне очень жаль, что он причинил такие убытки.

И как этот прохвост умудряется грабить людей посреди зимы?

— Да бросьте, господин Шэ! Мы же знаем, что Пятнистая лошадь просто играет, — мужик весело попрощался и отправился раздавать мои кровные, которые я мысленно уже оплакал.

Каждый мой спуск с горы превращался в одну и ту же историю: кошелёк стремительно пустел, оплачивая «художества» моего коня. Со временем даже дурак бы понял, что местные просто ждут его набегов, чтобы потом получить от меня щедрые отступные. Для них я — «благородный охотник Шэ Инь», живущий отшельником в горах, — был просто ходячим денежным мешком. И это была ещё одна причина, по которой я так не хотел спускаться в город вместе с Люй Цэчжи. Слишком уж стыдно.

— О чём это вы говорили? — озадаченно спросил Люй Цэчжи, наблюдая за моими похоронами бюджета.

— Да так... обсуждали подвиги моего сына, — уныло бросил я. Скрывать это дальше не было смысла — всё равно скоро всё выплывет наружу.

— Твоего... сына? — голос Люй Цэчжи дрогнул. Кажется, он только сейчас сообразил, что всё ещё держит меня на руках, и поспешно поставил на землю.

— У тебя есть сын? — Ши Юй изумлённо вытаращился на меня, явно не понимая, как этот «херувим с горы» успел обзавестись семьёй.

— Хе-хе, — я выдавил кислую улыбку, не став ничего отрицать. Это был мой пожизненный позор, которым я точно не гордился.

— Так, значит, всё это натворил твой отпрыск? — на лице Ши И появилось злорадное

выражение. — Сначала капуста, потом соя... Даже сено прихватил! Он что, костёр разводить собрался или воду кипятить?

— Ну, можно и так сказать, — я не нашёл ничего лучше, кроме как обречённо кивнуть.

— Видимо, молодой господин весьма... энергичен, — попытался утешить меня Ши Юй, подбирая слова помягче.

— Энергичен? Да у него руки не из того места растут! — подлил масла в огонь Ши И.

— Верно, — подтвердил я. Рук у него и впрямь не было — только копыта, так что чистоплотности от него ждать не приходилось.

И тут со стороны въезда в город донеслось звонкое ржание, сменившееся грохотом копыт, похожим на барабанную дробь. Секунду спустя массивная лошадиная голова ткнулась мне прямо в грудь. Удар был такой силы, что я не устоял на ногах и снова рухнул в тёплые объятия Люй Цэчжи.

— Ох! — я охнул и попытался отпихнуть наглую морду. — Ах ты, паршивец! Решил отца в могилу свести?

<http://bllate.org/book/17512/1650103>